

М. И. РОЗЕНФЕЛЬД

ПОКОЛЕНЧЕСКАЯ ТРАДИЦИЯ В АКЦИИ «ИСКУССТВО МОЛОДЫХ»

История великих революций конца XX века еще не написана. В то же время общее ощущение героики предыдущего десятилетия формирует актуальность, необходимость и пафос такого рода исследования. Только лишь вчера пережив угасание прежнего мира, и не успев сориентироваться в рождающемся мире новом, многие из нас уже осознали богатство того материала, который можно было бы именовать «Летописью зарождения постсовременности». Идея мемуаров нашего современника очевидна. Для нас в рамках этого выступления интересна эстетическая трансформация, начавшаяся в середине 90-х и окончательно сложившаяся в первые годы нового тысячелетия. В рамках этого небольшого наброска нас интересуют не фактические, объективные или мистические обстоятельства метаморфоз, произошедших во всей визуальной среде сегодняшнего дня, а факт констатаций тенденции.

В отечественном искусствоведении не популярным был подход, традиционный для английской школы: так называемый «поколенческий». Бесспорно, любая попытка классификации и типизации личности художника по любому принципу — определение по принадлежности к стилю, направлению, школе или концептуальным группам странно и в какой-то мере унижительно для самой этой личности. Тем не менее, когда речь идет о периодах идейных революций, возрастное разделение является не искусственной попыткой отличить одних и объединить других — это естественный конфликт разных поколений, исповедующих разные парадигмы. Этот подход в искусствознании и архитектуроведении тем честнее, что

обращен не идейным глубинам и художественным программам, а обосновывается почти бытовой психологией. Особенностью поколения переходного периода является то, что речь идет, по сути, о четырех (а может и пяти) разных поколениях. Этот раздел не имел бы принципиального значения, если бы не характеризовался различными профессиональными подходами, а в основном разной эмоциональной окраской. Нам представляется целесообразным выделить следующие группы.

Старшее поколение — сформировавшееся профессионально до разрушения прежней парадигмы и обладающее неким стабильным идейным стержнем и позитивным опытом практики.

Поколение родившихся в конце 60-х и получивших образование на стыке 80–90-х. Их профессиональная деятельность началась в наиболее неблагоприятное время, так как воспользоваться прежним опытом было невозможно, а получение практического опыта могло происходить лишь в дезориентированном обществе. Это новое потерянное поколение — отражением его является тот эмоциональный фон, который характерен для работ этих авторов.

Поколение родившихся в середине–конце 70-х. Здоровый цинизм и самоирония символ творчества этих художников и дизайнеров. Как правило, нет попыток найти конъюнктуру, главный критерий профессионального языка — игра.

Поколение «свободных» — новое молодое поколение. Надежда отечественного искусства, ибо они то «Моисеево поколение, рожденное в пустыни и не знавшее египетского рабства». Для их работ сегодня характерен инфантилизм не как отсутствие творческой и профессиональной зрелости, а как принципиальная «детскость», провокационный наив, противопоставленный скептицизму «старших товарищей».

Акция «Искусство молодых», рожденная в 1998 году, отражала насущную потребность информационной связи художников в вакууме постперестроечного процесса. Ретроспекция трех выставок на протяжении восьми лет раскрывает отсутствие какой-либо интриги сегодня. В 1998-м «Искусство молодых» было своеобразным открытием, 2006 ясно говорит о том, что система стабилизировалась и потрясения завершились.